

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Статья / Article

УДК 347.73

DOI 10.35231/18136230_2021_1_133

Валютно-правовой статус публично-правовых образований

Е. М. Андреева

*Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Предметом настоящей публикации являются функции публично-правовых образований в валютных отношениях. В работе выделено две главных роли, которые играют названные субъекты в обозначенной области. Так, публично-правовые образования осуществляют валютное регулирование и валютный контроль. Кроме того, они зачастую сами становятся непосредственными участниками валютных операций и сделок.

Основная часть работы посвящена анализу круга вопросов и проблемных моментов, с которыми сталкиваются публично-правовые образования при выполнении данных задач. Исследованы вопросы разграничения предметов ведения между уровнями публичной власти при регулировании валютных отношений и осуществлении валютного контроля. Обобщены основные черты публичного валютного контроля. Во второй части публикации рассмотрены виды валютных операций и сделок с валютными ценностями, которые совершают публично-правовые образования. Выявлена коллизия норм бюджетного и валютного законодательства при регламентации участия субъектов публичной власти в валютных операциях.

Как результат в исследовании предлагается отдать приоритет в правовом регулировании валютных отношений с участием публично-правовых образований бюджетному законодательству. Предлагается внести соответствующие дополнения в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле».

Ключевые слова: валютное право, валютные ценности, публично-правовые образования, публичные полномочия, валютные операции, валютный резидент.

Для цитирования: Андреева Е. М. Валютно-правовой статус публично-правовых образований // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 1 (63). С. 133–144. DOI 10.35231/18136230_2021_1_133

Monetary-legal status of public power entities

Elena M. Andreeva

*Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation*

This publication is devoted to the functions of public power entities in currency relations. The work highlights two main roles that the named subjects play in that area. In research is established public power entities provide currency law regulation and currency control. In addition, they themselves often become direct participants in foreign exchange transactions.

In the main part of the research is analyzed the problematic issues that public law formations face when performing tasks mentioned above. Thus, the issues of delimiting the jurisdictions between the levels of public authority in the regulation of currency relations and the implementation of currency control have been studied. The main features of public currency control are summarized. In the second part of the publication are the types of foreign exchange transactions between public law entities and other persons are defined. The article reveals a collision between the budgetary and currency legislation in regulating the participation of public authorities in foreign exchange transactions.

As a result, author proposes to give priority to budget legislation in the legal regulation of currency relations with the participation of public law entities. It is proposed to make appropriate additions to the Federal Law Act "On Currency Regulation and Currency Control".

Key words: currency law, currency values, public legal entities, public authority, currency transactions, currency resident.

For citation: Andreeva, E. M. (2021). Valyutno-pravovoj status publichno-pravovykh obrazovaniy [Monetary-legal status of public power entities]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 1 (63). pp. 133–144. DOI 10.35231/18136230_2021_1_133 (In Russian).

Введение

Роль публично-правых образований – Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в валютных отношениях многогранна. Условно можно выделить две группы полномочий, которые осуществляют публично-правовые образования в валютной сфере. Так, во-первых, публично-правовые образования являются органами валютного регулирования и валютного контроля со всеми вытекающими из этого функциями. Во-вторых, названные субъекты сами активно участвуют в валютных операциях и сделках с валютными ценностями, играя роль непосредственных участников валютных правоотношений. Ниже будет дана характеристика и той и другой функции публично-правовых образований в исследуемой области.

Публично-правовые образования как органы валютного регулирования и валютного контроля

Как уже было отмечено выше, в первую очередь публично-правовые образования осуществляют нормотворчество и валютный контроль. Здесь обратим внимание на то, что в соответствии со ст. 71 Конституции Российской Федерации валютное регулирование осуществляется исключительно Российской Федерацией. Это означает, что регионы и муниципальные образования не могут принимать нормативные правовые акты в рассматриваемой области. То же относится и к валютному контролю. Как показывает опыт многих развитых стран, эффективное развитие межгосударственных валютных отношений и внутреннего валютного рынка возможно только при активном регулирующем участии государства и надлежащем контроле валютных операций со стороны его уполномоченных органов¹. При этом валютное регулирование представляет собой деятельность государства по упорядочению валютных отношений путем установления правил ведения валютных операций, контроля за их осуществлением, правовое обеспечение валютного контроля относится также к предметам исключительного ведения Российской Федерации [5, с. 26].

Федеральный закон от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании» (ред. 22.12.2020 г.) не определяет понятие валютного контроля как такового и не раскрывает понятие органов валютного контроля². Валютный контроль можно определить как осуществление проверки соблюдения действующего валютного законодательства, полноты и достоверности учета и отчетности по валютным операциям резидентов и нерезидентов, а также применение мер ответственности за нарушение актов валютного законодательства РФ. В специальной литературе отмечается, что деятельность органов валютного регулирования и валютного контроля, представляющих Российскую Федерацию в международных финансовых отношениях, должна рассматриваться как неотъемлемая часть государственной финансовой и валютной политики и соответствовать целям и принципам такой политики на определенном этапе развития российской государственности [2, с. 10].

¹ Валютное право: учеб. для вузов / Ю. А. Крохина [и др.] ; под ред. Ю. А. Крохиной. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. С.103.

² Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

Комментируемый закон (ст. 22) делит лиц, имеющих отношение к валютному контролю, на три группы:

1) **органы, осуществляющие валютный контроль** – в настоящее время это Правительство РФ. Его функции по осуществлению валютного контроля не конкретизированы. Из закона следует, что оно наделяет федеральные органы исполнительной власти полномочиями органа валютного контроля и координирует работу всех органов валютного контроля. Поэтому не будет ошибкой сказать, что Правительство РФ не осуществляет валютный контроль;

2) **органы валютного контроля;**

3) **агенты валютного контроля.**

От имени Российской Федерации валютный контроль осуществляют органы валютного контроля. В настоящее время, к органам валютного контроля относятся **три уполномоченных органа**: – Центральный Банк Российской Федерации (по прямому указанию закона) и два федеральных органа исполнительной власти – Федеральная налоговая служба Российской Федерации (ФНС РФ) и Федеральная таможенная служба Российской Федерации (ФТС РФ). Несмотря на то, что в Федеральном законе «О валютном регулировании» сказано, что они уполномочиваются Правительством РФ, функции органа валютного контроля им были переданы от упраздненной в 2016 году Федеральной службы финансово-бюджетного надзора Указом Президента РФ от 02.02.2016 г. № 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере». Анализ соответствующих статей ныне действующего валютного законодательства позволяет определить, что валютному контролю подлежат все валютные операции [6, с. 62].

Возникает вопрос, осуществляют ли органы валютного контроля одинаковые функции или они у них строго разделены. Если бы функции дублировались, это было бы эффективно с точки зрения достижения цели контроля, но не экономно с точки зрения бюджетных расходов. Кроме того, двойной контроль ложился тяжелым бременем на подконтрольные лица. Поэтому, каждый из трех названных органов имеет свое «контрольное направление» (фронт работ). Так, **Банк России** в соответствии с Федеральным законом от 10.07.02 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (ред. 30.12.2020 г.), осуществляет контроль за валютными операциями, проводимыми кредитными и

некредитными финансовыми организаций¹. **ФТС РФ**, руководствуясь Постановлением Правительства РФ от 16.09.2013 г. № 809 «О Федеральной таможенной службе» (ред. 04.02.2021), контролирует законность проведения валютных операций, связанных с перемещением товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза, с ввозом товаров в Российскую Федерацию и их вывозом из Российской Федерации². **ФНС РФ** на основании Постановления Правительства РФ от 30.09.2004 г. № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» (ред. 28.01.2021 г.) осуществляет контроль по всем остальным (не указанным выше) направлениям, в том числе за соблюдением резидентами обязанности уведомления о наличии счетов в зарубежных банках³. Правда, необходимость реформирования существующих финансово-контрольных органов, а также создания органов финансовой полиции постулируется теоретиками юридической науки и правоприменителями [4, с. 9].

Суммируя общие черты полномочий публично-правовых образований по осуществлению валютного контроля, можно выделить их специфические черты. Валютный контроль является исключительной функцией Российской Федерации. Определенные ею органы валютного контроля – Банк России, ФТС и ФНС России уполномочены издавать нормативные правовые акты, но только по вопросам, отнесенным к их компетенции. При этом их акты не могут регулировать валютные отношения. Формой валютного контроля является проверка соблюдения резидентами и нерезидентами актов валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования.

Публично-правовые образования как активные участники валютных операций

Вторая форма участия публично-правовых образований в валютных отношениях – это совершение ими, причем довольно часто, валютных операций и сделок. Публично-правовые образования относятся к валютным резидентам⁴. Обобщим основные операции и сделки, которые они осуществляют в рассматриваемой области. К ним относятся:

¹ Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

² Собрание законодательства РФ. 2013. № 38. Ст. 4823.

³ Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3961.

⁴ Валютное право. Учебник для вузов / Е.М. Андреева, Ю.М. Литвинова. М.: Юрайт, 2020. Серия образование. С. 60.

1) эмиссия и размещение (реализация первым владельцем) государственных ценных бумаг, номинированных в иностранной валюте (облигаций). Напомним, что названные ценные бумаги будут относиться к валютным ценностям, а сделки с ними к валютным операциям (ст. 9 Федерального закона «О валютном регулировании»). Право на выпуск таких ценных бумаг принадлежит только Российской Федерации и субъектам Российской Федерации. Например, в настоящее время в обращении находятся выпущенные Российской Федерацией облигации внешнего облигационного займа номиналом 200 000 долларов США, с датой погашения в 2042 г. В числе потенциальных владельцев названы резиденты и нерезиденты Российской Федерации¹;

2) получение и предоставление бюджетных кредитов в иностранной валюте. Как и предыдущие, данные сделки будут относиться к валютным операциям. Наибольшим объемом полномочий в данной области наделена Российская Федерация. Так, последняя вправе привлекать кредиты, выраженные в иностранной валюте, у кредитных организаций, иностранных государств, международных финансовых организаций и (или) иных субъектов международного права, иностранных юридических лиц (ст. 98 Бюджетного кодекса РФ (ред. 22.12.2020 г.))². Как следует из ст. 122 БК РФ, **выдаваться** кредиты в иностранной валюте Российской Федерацией могут только иностранным государствам. Такие кредиты предоставляются за счет бюджетных средств. Субъекты Российской Федерации также уполномочены осуществлять заимствования в иностранной валюте от кредитных организаций, иностранных банков и международных финансовых организаций. Однако, не предусмотрено кредитование ими иностранных субъектов. В.А. Бублик подчеркивает, что валютные отношения по определению являются межгосударственными, они обладают по меньшей мере одним иностранным элементом [1, с. 170].

Систематическое толкование статей 93.2 – 93.6, 98-100 БК РФ приводит к выводу, что публично-правовые образования не могут привлекать кредиты в иностранной валюте друг у друга, а также кредитовать юридических лиц. Исключением являются случаи получения Российской Федерацией так называемых «целевых» иностранных кредитов. Средства

¹ Приказ Минфина РФ от 30.03.2012 г. № 146 «Об эмиссии облигаций внешних облигационных займов Российской Федерации» // Официальный сайт Министерства финансов РФ. minfin.ru. (дата обращения: 12.02.2018).

² Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

таких кредитов предоставляются субъектам РФ, муниципальным образованиям и отдельным юридическим лицам (ст. 93.5 БК РФ). Таким образом, по общему правилу, муниципальные образования не могут привлекать и выдавать кредиты в иностранной валюте, кроме оговоренного выше случая.

Интересно, что кредиты, привлеченные Российской Федерацией либо субъектами РФ **в валюте Российской Федерации** от международных финансовых организаций (иностранных банков), являются внутренними заимствованиями Российской Федерации (субъектов РФ), но будут относиться к валютным операциям. Международные финансовые организации, например, Международный валютный фонд, Всемирный банк или Европейский банк реконструкции и развития относятся к нерезидентам. Согласно ст. 9 Федерального закона «О валютном регулировании» приобретение резидентом у нерезидента либо нерезидентом у резидента и отчуждение резидентом в пользу нерезидента, либо нерезидентом в пользу резидента, в том числе валюты Российской Федерации, является валютной операцией;

3) предоставление государственных и муниципальных гарантий в иностранной валюте. В полном объеме таким правом пользуются Российская Федерация и регионы. Муниципальные образования выдают муниципальные гарантии в иностранной валюте только для обеспечения обязательств по целевым иностранным кредитам (ч. 3.2 ст. 100 БК РФ). И данные действия также будут относиться к валютным операциям.

В качестве примечания скажем, что публично-правовые образования осуществляют заимствования, приобретают долговые требования, выдают гарантии в соответствии с утвержденными программами представительным органом соответствующего публично-правового образования в составе закона (решения) о бюджете. Меньше всего прав в валютной сфере принадлежит муниципальным образованиям, которые не занимаются нормотворчеством и контролем, а вправе только привлекать от Российской Федерации целевые кредиты в иностранной валюте и по ним выдавать муниципальные гарантии также в иностранной валюте;

4) приобретение и отчуждение валютных ценностей – внешних ценных бумаг и иностранной валюты. Так, Российская Федерация приобретает и при необходимости реализует ценные бумаги иностранных инвесторов, иностранную валюту за счет средств Фонда национального благосостояния (ч. 4 ст. 96.11 БК РФ). Временно свободные остатки

средств бюджетов направляются Российской Федерацией, в лице Федерального казначейства, и субъектами РФ, в лице финансовых органов, на куплю-продажу иностранной валюты (ст. 236.1 БК РФ). Что касается приобретения валютных ценностей муниципальными образованиями, то такое право им Бюджетным кодексом РФ не предоставлено.

В связи с вышеизложенным, возникает вопрос, а распространяются ли на публично-правовые образования запреты и ограничения, установленные валютным законодательством для «обычных» резидентов? Как было продемонстрировано, публично-правовые образования совершают валютные операции и участвуют в них весьма активно. Напомним, что в общей сложности, ограничения и запреты, установленные валютным законодательством применительно к нашей теме, могут заключаться в нижеследующем:

- общий запрет на валютные операции между резидентами (ст. 9 Федерального закона «О валютном регулировании»);

- обязанность резидентов осуществлять расчеты при осуществлении валютных операций через банковские счета в уполномоченных банках (ст.14 Федерального закона «О валютном регулировании»). В статье закона, правда, говорится о резидентах – юридических лицах, тем не менее, логично распространить на публично-правовые образования приведенное требование. Правоспособность государства ближе к правоспособности юридического лица [3, с. 53];

- обязанность нерезидентов на территории Российской Федерации открывать банковские счета (банковские вклады) в иностранной валюте и валюте Российской Федерации только в уполномоченных банках (кредитных организациях, обладающих специальной лицензией ЦБ РФ на валютные операции) и осуществлять все расчеты в РФ только через данные счета (ст.13 Федерального закона «О валютном регулировании»);

- обязанность по репатриации иностранной валюты и валюты РФ. В отношении публично-правовых образований это означает обязанность получения от нерезидентов на свои банковские счета **в уполномоченных банках** иностранной валюты или валюты Российской Федерации, причитающейся в соответствии с условиями договоров займа (ст. 19 Федерального закона «О валютном регулировании»)¹.

¹ Янушко Р.Л. Правовое регулирование валютных ограничений в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 45 с.

Необходимо отметить, что в валютном законодательстве участию публично-правовых образований в валютных операциях отведено крайне мало места (что не скажешь об осуществлении ими валютного контроля). Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования названы в ст. 1 Федерального закона «О валютном регулировании» в числе резидентов. В ч. 5 ст. 5 закона указано, что Центральный банк Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, а также специально уполномоченные на то Правительством Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти осуществляют все виды валютных операций, регулируемых настоящим Федеральным законом, **без ограничений**. В настоящее время к уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органам, которые осуществляют валютные операции без ограничений, соответствующими постановлениями Правительства РФ отнесены 5 субъектов: Федеральная служба безопасности Российской Федерации (ФСБ РФ), Министерство иностранных дел Российской Федерации (МИД РФ), Министерство обороны Российской Федерации, Служба внешней разведки Российской Федерации, Федеральное казначейство¹. Однако, как быть остальным публичным участникам валютных отношений? Так, Российская Федерация, реализуя свою «валютную сделкоспособность», не всегда выступает именно в лице этих органов. Например, в перечне отсутствует Министерство финансов Российской Федерации, которое, в том числе управляет валютными активами Фонда национального благосостояния. В Федеральном законе «О валютном регулировании» не упомянуты в числе лиц, осуществляющих валютные операции без ограничений, субъекты Российской Федерации и муниципальные образо-

¹ См. Постановление Правительства РФ от 12.03.2008 г. № 166 «О проведении валютных операций Федеральной службой безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 11 (1 ч.). Ст. 1034; Постановление Правительства РФ от 26.11.2007 г. № 803 «О проведении валютных операций Федеральным казначейством» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6164; Постановление Правительства РФ от 30.12.2006 г. № 856 «О проведении валютных операций Министерством иностранных дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (2 ч.). Ст. 305; Постановление Правительства РФ от 10.04.2006 г. № 203 «О проведении валютных операций Министерством обороны Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 16. Ст. 1742; Постановление Правительства РФ от 20.12.2004 г. № 813 «О проведении валютных операций Службой внешней разведки Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 52 (часть 2). Ст. 5484.

вания. Из сказанного следует вывод, что Российская Федерация, представленная иными, чем указаны выше, государственными органами исполнительной власти, а также субъекты РФ и муниципальные образования **не наделены специальным валютно-правовым статусом**. Однако, это заключение входит в прямое противоречие с прокомментированными выше нормами бюджетного законодательства, из которых следует, что названные лица уполномочены на свободное совершение перечисленных в БК РФ валютных операций. Кроме того, исходя из принципа единства кассы (ст. 38.2 БК РФ), а также казначейского обслуживания счетов бюджетов, публично-правовые образования по общему правилу не вправе иметь счета в кредитных организациях. Их счета открыты в Центральном Банке Российской Федерации (ст. 155 БК РФ). Выполнение обязанности по репатриации валюты по договорам займов от иностранных государств также не должно регулироваться валютным законодательством, так как затрагивает межгосударственные отношения. Если соотнести положения бюджетного и валютного законодательства, то как следует из ст. 4 Федерального закона «О валютном регулировании» валютное законодательство состоит из данного закона и **принятых в соответствии с ним федеральных законов**. БК РФ, очевидно, принят не в полном соответствии с Федеральным законом «О валютном регулировании».

Заключение

Изложенное выше приводит к заключению о том, что данная коллизия бюджетного и валютного законодательства должна быть разрешена поправками в Федеральный закон «О валютном контроле». Так, полагаем, что валютные операции и сделки с валютными ценностями публично-правовых образований должны быть выведены из сферы действия Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле». В связи с этим, предлагаем внести дополнения в ст. 4 закона, включив в нее следующее положение: «Валютные операции и иные сделки с валютными ценностями осуществляются публично-правовыми образованиями в соответствии с настоящим Федеральным законом, если иное не предусмотрено Бюджетным кодексом РФ и принятым в соответствии с ним нормативными правовыми актами». Тем самым мы отдадим приоритет в регулировании валютных отношений с участием публичных субъектов бюджетному законодателю.

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что публично-правовые образования играют в валютной сфере двойную роль. С одной стороны, ими осуществляются валютный контроль и валютное регулирование. Данное полномочие принадлежит исключительно Российской Федерации. С другой стороны, они участвуют в валютных операциях и сделках, приобретая валютные ценности, заключая кредитные договоры с нерезидентами и пр. Как следует из настоящей публикации при регулировании валютных операций с участием субъектов публичной власти возникает коллизия норм бюджетного и валютного законодательства. По мнению автора, приоритет следует отдать первым и нормативно установить это в ст. 4 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле».

Список литературы

1. Бублик В.А. Валютное регулирование в России: настоящее и будущее // Российский юридический журнал. 2015. № 6. С. 170–179.
2. Губарева Т.И. Валютное регулирование: динамика парадигмы в условиях новых вызовов // Финансовое право. 2009. № 6. С.8–11.
3. Инжиева Б.Б. Участие государства в современном гражданском обороте: монография / под ред. А.Я. Рыженкова. М.: Юстицинформ, 2014. 182 с.
4. Литвинова Ю.М. К вопросу о компетенции органов валютного контроля в рамках последних изменений законодательства // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1. С. 126–132.
5. Мирошник С.В. Валютный контроль: современное состояние, тенденции развития // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 7. С. 26–31.
6. Пыхтин С.В. Валютный контроль и ответственность // Закон. 2005. № 4. С. 62–65.
7. Храмовская Н. Что такое «публично-значимые функции» и какие организации их осуществляют? // Русмир. 2013. 4 июня.

References

1. Bublik, V.A. (2015). Valyutnoe regulirovanie v Rossii: nastoyashchee i budushchee. [Currency regulation in Russia: present and future]. *Rossijskij yuridicheskij zhurnal – Russian legal journal*. No 6. pp. 170–179. (In Russian).
2. Gubareva, T.I. (2009). Valyutnoe regulirovanie: dinamika paradigmy v usloviyah novykh vyzovov. [Currency regulation: dynamics of a paradigm in the face of new challenges]. *Finansovoe pravo – Financial law*. No 6. pp. 8–11. (In Russian).
3. Inzhieva, B.B. (2014). Uchastie gosudarstva v sovremennom grazhdanskom oborote: monografiya. [State participation in modern civil turnover: monograph]. *Uchastie gosudarstva v sovremennom grazhdanskom oborote: monografiya*. Moscow: YUsticinform. 182 p. (In Russian).

4. Litvinova, YU.M. (2017). K voprosu o kompetencii organov valyutnogo kontrolya v ramkah poslednih izmenenij zakonodatel'stva. [On the issue of the competence of the currency control authorities in the framework of the latest legislative changes]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 1. pp. 126–132. (In Russian).

5. Miroshnik, S.V. (2017). Valyutnyj kontrol': sovremennoe sostoyanie, tendencii razvitiya [Currency control: current state, development trends]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika – Laws of Russia: experience, analysis, practice*. No 7. pp. 26–31. (In Russian).

6. Pyhtin, S.V. (2005). Valyutnyj kontrol' i otvetstvennost' [Foreign exchange control and responsibility]. *Zakon – Law*. No 4. pp. 62–65. (In Russian).

7. Hramcovskaya, N. (2013). CHto takoe «publichno-znachimye funkcii» i kakie organizacii ih osushchestvlyayut? [What are "publicly significant functions" and which organizations perform them?] *Rusmir*. [Rusmir]. 4 iyunya. [June 4th.]. (In Russian).

Об авторе

Андреева Елена Михайловна, доктор юридических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: elenaandreeva09@mail.ru

About the author

Elena M. Andreeva, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: elenaandreeva09@mail.ru

Поступила в редакцию: 24.02.2021

Received: 24 February 2021

Принята к публикации: 26.02.2021

Accepted: 26 February 2021

Опубликована: 29.03.2021

Published: 29 March 2021